

Семиотическое знание о массовой коммуникации Умберто Эко и проблемы познания цифровой реальности

УДК 316.2 DOI 10.26425/2658-347X-2019-1-17-23

Получено 05.02.2019 Одобрено 19.03.2019 Опубликовано 17.05.2019

Смирнова Татьяна Вячеславовна

Д-р социол. наук, ЧУ ОО ВО «Медицинский университет
«Реавиз», г. Самара, Российская Федерация

E-mail: smirnovasar@mail.ru

Унжакова Изабелла Александровна

Студент, ФГБОУ ВО «Государственный Университет
Управления», г. Москва, Российская Федерация

E-mail: smirnovasar@mail.ru

АННОТАЦИЯ

Классические социологические теории обладают огромным потенциалом для объяснения социальных объектов, явлений и процессов, в том числе происходящих в современном информационном обществе. К числу авторов таких теорий принадлежит и Умберто Эко – итальянский ученый, литературный критик, публицист, писатель. В статье раскрыты некоторые аспекты научного наследия Умберто Эко о семиотическом анализе, знаках и интерпретации их значений, массовой коммуникации применительно к задачам изучения виртуальных коммуникаций, сети «Интернет», сетевого общества и цифровой экономики. Подробно рассмотрено такое явление, как визуальная коммуникация: в естественном языке значение оказывается заданным заранее, в визуальном – вырабатывается по мере получения сообщения. Предполагается, что не все коммуникативные феномены можно объяснить с помощью лингвистических категорий. Отдельно проведено описание методических компонентов концепции массовой

коммуникации ученого, в которой утверждается, что посредством массовой культуры можно сформировать у принимающей инстанции определенный культурный код, противоположный коду передатчика. Представлены результаты интерпретации первичных данных социологического исследовательского проекта ФГБОУ ВО «Государственный университет управления», на основании которых можно сделать вывод о том, что молодые люди выходят за рамки важных социокультурных норм общения, что может вызвать искажение знаков, кодов образа виртуального собеседника и привести к опасной ситуации. Обоснован вывод о возможностях использования научного метода Умберто Эко в цифровой социологии для социальной диагностики содержания и специфики коммуникации в сети «Интернет», которая позволяет особым образом репрезентировать различные стороны своего реального или желаемого «Я», создавать идентичности через множество виртуальных персонажей.

Ключевые слова

Умберто Эко, семиотическое знание, массовые коммуникации, цифровая реальность, Интернет, социальная диагностика.

Цитирование

Смирнова Т.В., Унжакова И.А. Семиотическое знание о массовой коммуникации Умберто Эко и проблемы познания цифровой реальности // Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 1. С. 17–23.

Semiotic knowledge about mass communication Umberto Eco and problems of comprehension of digital reality

DOI 10.26425/2658-347X-2019-1-17-23

Received 05.02.2019   Approved 19.03.2019   Published 17.05.2019

Smirnova Tat'yana

Doctor of Sociological Sciences, Medical university "Reaviz",
Samara, Russia

E-mail: smirnovasar@mail.ru

Unzhakova Isabella

Student, State University of Management, Moscow, Russia

E-mail: smirnovasar@mail.ru

ABSTRACT

Classical sociological theories have enormous potential for explaining social objects, phenomena, and processes, including those taking place in a modern informational society. Among these classics is owned Umberto Eco - an Italian scholar, literary critic, publicist and writer, is among those classics. Some aspects of the scientific heritage of Umberto Eco about semiotic analysis, signs and interpretation of their meanings, mass communication in relation to the tasks of studying virtual communications, the Internet, network society and the digital economy have been revealed. The phenomenon of "visual communication" has been considered in detail: in natural language, the value is predetermined, in the visual it is generated as the message is received. It is assumed that not all communicative phenomena can be explained using linguistic categories. Separately, a description of the methodological components of the concept of mass communication of the

scientist has been made: it is argued that by means of mass culture a certain cultural code opposite to the transmitter code can be formed at the receiving instance. The results of the interpretation of the primary data of the sociological research project of the State University of Management have been presented, on the basis of which it can be concluded, that young people go beyond the important sociocultural norms of communication, which can cause distortion of signs and image codes of the virtual interlocutor and lead to a dangerous situation. The conclusion about the possibilities of using the scientific method of Umberto Eco in digital sociology for social diagnostics of the content and specificity of communications on the Internet, which allows to represent different aspects of your real or desired "I", to create identities through many virtual characters, has been substantiated.

Keywords

Umberto Eco, semiotic knowledge, mass communications, digital reality, Internet, social diagnostics.

For citation

Smirnova T.V., Unzhakova I.A. Semiotic knowledge about mass communication Umberto Eco and problems of comprehension of digital reality (2019) Digital sociology, 2 (1), pp. 17–23. doi: 10.26425/2658-347X-2019-1-17-23

В современной социологической науке весьма актуальным является использование потенциала классических теорий для изучения современных процессов цифровизации общества, развития коммуникации в виртуальном пространстве, осмысление новых феноменов сетевого социума.

К числу современных социологов, которые в той или иной степени рассматривали вопросы трансформации социальной организации, социальных отношений общества в процессе развития сетевых коммуникаций, возрастания значения символического отражения действительности, что важно для понимания новых феноменов в виртуальном пространстве, принадлежит У. Эко (1932–2016).

Не случайно его научное наследие вошло в сферу интересов отечественных ученых, педагогов и практиков, которые в своих публикациях раскрыли и представили научной общественности научные взгляды У. Эко на развитие современной культуры (Куртиева, 2017; Мачужак, 2006; Саенко, Яралиева, 2009), сущности и значения семиотической теории (Михалев, 2017), использование понятия знаков и их значений в познании социальной реальности (Пронина, 2013), семиотические аспекты медиалогии (Куртиева, 2018; Михалев, 2017; Саландина, Черноперов, 2016; Федоров, 2010) и другие.

У. Эко выдвинул важное методическое условие проведения социальной диагностики процесса социального взаимодействия, которое заключается в том, что далеко не все коммуникативные феномены можно объяснить с помощью лингвистических категорий.

Одной из важных заслуг У. Эко является разработка и введение в научный оборот теории семиотики. Свою роль при этом сыграли его ранние научные интересы, связанные с изучением теории и практики эстетики средних веков, а также литературоведческие изыскания. Отправной точкой в разработке своей оригинальной теории является критика некоторых положений структурализма. Несогласие ученого прежде всего связано с онтологическим подходом к структуре. Он указывает, что в природе, а также в культуре нет неких протоструктур. В этом смысле в соответствии со взглядами У. Эко структура должна рассматриваться не как объект исследования, а скорее в методологическом плане – в качестве объяснительной модели. В концепции У. Эко модели метафорично определяются как «чистые оперативные фикции». Традиционно для своего научного метода ученый иллюстрирует свой подход примерами из анализа стилей архитектуры, направлений в живописи, музыкальных стилей, форм кино, социальной практики в области рекламы, карточных игр.

При построении своей семиотической концепции У. Эко использует некоторые научные наработки Ч.С. Пирса (когнитивно-интерпретативный подход),

а также Л. Ельмслева (структуралистский подход). Это позволяет ему выстроить свою методологию на основе перевода статического понимания кодов в рамках структурализма в процесс конструирования значений, в интерпретацию, то есть в динамический процесс. При этом происходит уточнение используемых понятий и введение новых: «неограниченный семиозис», «унивокальность», «интерпретант» и другие.

Важным элементом его научного метода является визуальная коммуникация. По мысли У. Эко, иконический знак является континуумом, то есть обладает непрерывностью, неразрывностью процессов, явлений, преемственности в развитии процессов коммуникации. В связи с этим в нем невозможно вычленивать дискретные смысловоразличительные элементы, подобные существующим в естественном языке. Иными словами, в естественном языке значение оказывается заданным заранее, в визуальном оно вырабатывается по мере получения сообщения.

Знаки рисунка, по мысли У. Эко, лишены самостоятельного однозначного значения, а определяются только в контексте. Соответственно, если следовать концепции ученого, интерпретация социальных реалий посредством коммуникативных процедур делает их содержание относительным. Так, фото или телевизионная съемка включает множество кодирующих процедур, которые фиксируют определенную часть реальности (отбор объектов, угол съемки, траектория движения камеры и другие).

В связи с этим социальная диагностика визуального знака предполагает определение следующих типов его характеристик:

- а) оптические – видимые;
- б) онтологические – предполагаемые, условные, которые У. Эко понимает как иконографические коды того времени.

В ходе углубленных изысканий в рамках теории иконического знака У. Эко изучал сущность и различные аспекты семиотики на общенаучном и частных уровнях. В его понимании существуют следующие различия между кодами и иконическим знаком:

- первые используются при интерпретации знаков, а вторые воспроизводят обстоятельства восприятия акторами социальных и иных феноменов;
- первые являются универсальными, а вторые культурно обусловлены.

Особенностью научного метода У. Эко явилось апробация методологических и методических основ его концепции для интерпретации искусств, которые относятся к категории «визуальных», а именно: искусство кино, искусство архитектуры и др.

В арсенал методических средств цифровой социологии с полным основанием может быть включена стандартная прикладная модель У. Эко, которая усилена понятием лексикокодов или вторичных кодов,

под которыми, в свою очередь, понимают разного рода дополнительные коннотативные значения, которые известны не всем, а только отдельным социальным группам.

В семиотической концепции У. Эко выделяет теорию кодов и теорию производства знаков.

По мнению ученого, существуют следующие виды кодов:

- так называемые однозначные коды, в которых определенная совокупность сигналов соответствует знаковой упорядоченной совокупности (ученый приводит пример азбуки Морзе);
- обозначаемые как семиотические коды (S-коды), которые соответствуют организации языка, его структуре.

При характеристике «S-кодов» становится возможным использовать концепцию Ф. де Соссюра о разделении речи (в том числе языковых актов) и языка (в форме грамматики, синтаксиса, системы). Универсальность предлагаемого У. Эко подхода позволяет использовать также концепцию Л. Ельмслева по разделению языка на планы выражения и планы содержания. Поняв плодотворность выделения «S-кода», У. Эко продолжает выделение его подвидов, к которым относятся:

- денотация (если высказывание понимается буквально);
- коннотация (если возникает код в коде).

«S-код» в концепции У. Эко обладает следующими характеристиками:

- имеет более динамический характер, чем в лингвистике Ф. де Соссюра;
- смысл законодателя, в качестве которого может быть слово или образ, не зависит от предполагаемого нами реального материального, социального или символического объекта (в электронной почте законодатель «собака» не является эквивалентом реального объекта – конкретной собаки); коды появляются и используются в контексте социальной и культурной жизни.

На основе этого подхода У. Эко легко переходит к понятию «культурные единицы» как знаки, которые продуцирует социальная практика. К ним, в частности, относятся:

- возникающие у читателя образы, которые интерпретируют книги;
- конкретизирующие сущность взаимодействия ответы, которые интерпретируют нечеткие вопросы;
- слова, которые интерпретируют сущность и содержание дефиниций, и наоборот.

У. Эко отвергает некоторые постулаты теории Г. Фреге и теории Э. Гуссерля, обозначая свою позицию в следующих подходах:

- для него важность социальных аспектов знаков выше, чем отношения знаков к реальным объектам;

- развитие общества зависит преимущественно от культурных единиц, которые, по утверждению ученого, «универсум коммуникации пустил в обращение вместо вещей», а не от материальных (в том числе природных) объектов.

Соответственно, законодатель предоставляет информацию о содержании и смысле культурной единице. При этом теория кодов, в понимании У. Эко, рассматривает статус знака как культурной единицы. Соответственно, она может объяснить:

- разные смыслы всевозможных знаков;
- связь производимых смыслов с уровнем компетентности носителя языка;
- содержание, направленность и скорость создания смыслов.

Характеризуя более подробно феномен компетентности, У. Эко утверждает, что код соответствует ее уровню сформированности у носителя языка. При этом парадоксальным является то, что в случае, если код используется «некомпетентно» (неправильно, несоответствующе существующим нормам и правилам), то у носителя языка появляется возможность поменять смысл взаимодействия, например, превратить его в юмористическую ситуацию. Соответственно, феномены смеха, допущенной лжи, разыгрывания трагедии и других элементов социального взаимодействия фундаментальны для семиотической концепции и понимания кода. При этом они же при семантическом подходе исключаются из понятия языка.

Априори присущая социуму и коммуникациям в нем сложность детерминирует ситуацию, при которой семантическое поле вовлечено во «множественные смещения». Из этого следует, что бинарное понятие кода в принципе невозможно. На основе этих постулатов У. Эко предлагает «модель Q», которая является моделью языкового творчества. В рамках этой модели новая информация может быть выведена из нечетких исходных данных. При этом основные лингвистические коды по У. Эко составляют «сложную сеть субкодов».

Самостоятельный интерес представляет научный метод У. Эко исследования коммуникации в рамках массовой культуры. Его основной постулат состоит в том, что для изменения влияния сообщения не нужно менять его содержание, а достаточно изменить код чтения. При рассмотрении текстов массовой культуры, они оказываются написаны одновременно как автором, так и читателем. В связи с этим ученый утверждает, что посредством массовой культуры можно сформировать у принимающей инстанции определенный культурный код, противоположный коду передатчика.

Коды и субкоды У. Эко находит в сообщениях в общей культурной рамке, которая определяет сумму знаний получателя сообщения, к которым относятся:

- идеологические ориентации;
- этические принципы;
- религиозные убеждения;
- психологические установки;
- вкусы;
- система ценностей и другое.

Обращают на себя внимание научные наработки У. Эко по исследованию социальных феноменов «постмодернизм» и «массовая культура», а также их взаимодействия. Так, постмодернизм, по мнению У. Эко, может рассматриваться не столько во временном континууме, сколько в рамках духовных практик, как духовное состояние. Постмодернизм в этой связи можно рассматривать как некую игру с определенными правилами. Актеры социо-культурного процесса могут быть включены в игру только в том случае, если они отторгают иронию постмодернизма и серьезно относятся к интерпретации текста. Это следует из понимания модернизма как концепции новаторства, новизны, изменений. В противоположность ему массовая культура оперирует предустановленными моделями, паттернами, схемами. По мнению У. Эко, различие в дуальности «высокая эстетика» и «массовая эстетика» в рамках теории постмодернизма уменьшается. Культурное поле, в соответствии с этим обстоятельством, рассматривается в качестве символического производства («холистский подход»), при котором обе этих культуры могут заменять друг друга, а также взаимно дополнять общую картину мира и духовную сферу общества.

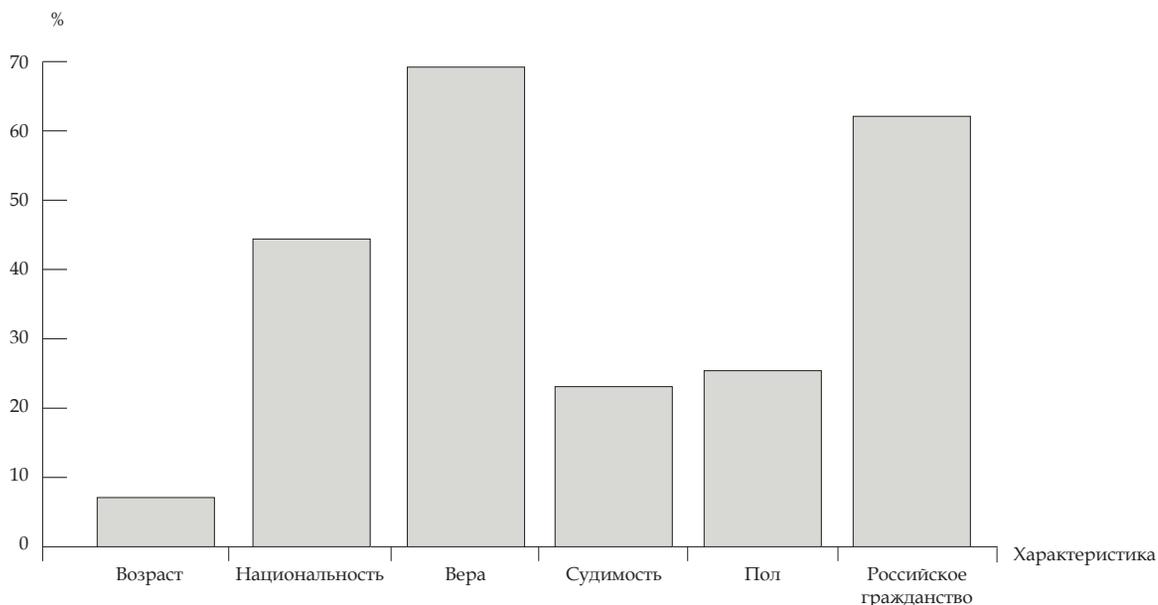
Существенный вклад в науку внесен У. Эко в рамках разработки концепции интерпретации. Так, широко известен его методический прием, связанный с введением понятия «идеальный читатель», который способен понимать множественность вариантов интерпретации

предлагаемого текста. Однако, по мнению ученого, количество интерпретаций не бесконечно, хотя и очень высоко. Ограничение интерпретаций по У. Эко заложено в структуре текста; сам «идеальный читатель» не является совершенным, а скорее только движется в сторону адекватной интерпретации.

Ученый настаивал, что язык в процессе его использования участвует в конструировании реальности, а не просто отражает ее. В связи с этим понятным становится изменение его методических подходов к анализу текстов, связанных с отказом от всеобщих интерпретаций и классификаций, использования метода «коротких историй» с описанием локальных форм социальной деятельности, социального опыта. Этот переход У. Эко объяснял увеличивающейся фрагментированностью и дифференциацией знания, при котором становится затруднительным суммировать относительно автономные фрагменты результатов социальной диагностики.

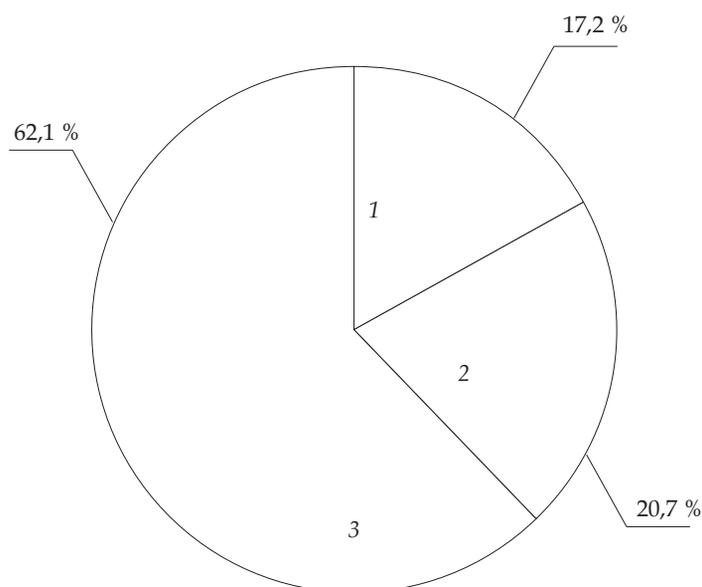
При исследовании социальной активности молодежи в виртуальном пространстве весьма важным является определение особенностей установок пользователей интернет-ресурсов по восприятию репрезентирующих характеристики «цифрового собеседника». Научные подходы У. Эко, основанные на учете «культурной рамки» восприятия могут быть весьма успешно применены в этих целях.

Так, при интерпретации первичных данных осуществленного в ФГБОУ ВО «Государственный университет управления» под руководством кандидата психологических наук, доцента С.А. Гришаевой (научный консультант – доктор социологических наук, доцент М.В. Кибакин) исследовательского социологического проекта «Молодежь цифрового мира»,

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Рис. 1. Незначимость характеристик субъектов виртуальных коммуникаций, %
Figure 1. Insignificance of the characteristics of the subjects of virtual communications, %

1 - Неоднократно; 2 - Один раз; 3 - Не было

Источник: составлено авторами по материалам исследования

Рис. 2. Риск-опыт возникновения угрозы от виртуального собеседника
Figure 2. Risk-experience of a threat occurrence from a virtual interlocutor

в ходе которого опрошено 843 респондента из числа студентов московских вузов, представляющих жителей 17 субъектов Российской Федерации и с ошибкой выборки $\Delta = 3,2 \%$, были изучены с позиций У. Эко оценки респондентов незначимости некоторых социально-демографических характеристик людей, с которыми они осуществляют виртуальную коммуникацию (рис. 1).

На основании анализа этих данных можно сделать вывод о том, что молодые люди выходят за рамки важных социо-культурных норм общения, что может вызвать искажение знаков, кодов образа виртуального собеседника и привести к опасной ситуации. Так, религиозная принадлежность в интернет-коммуникациях не важна для 69,2 % молодых людей, как и наличие российского гражданства (не важно для 62,1 %). Почти половина респондентов (44,4 %) отрицает важность знания национальности человека, с которым вступает в виртуальный контакт. Каждый четвертый заявляет, что ему не важен пол субъекта коммуникации в сети «Интернет» (25,4 %), а также наличие у него судимости (23,1 %). Одновременно возраст человека, с которым осуществляется виртуальное взаимодействие, представляет гораздо большую важность. Отрицают необходимость знания возрастных характеристик субъекта интернет-коммуникации лишь 7,1 %.

Учет этих установок и поведенческих особенностей социальной активности молодежи в сети «Интернет» тем более важен в соотнесении с их риск-опытом (рис. 2).

Каждый третий (37,9 %) респондент указал на то, что в его жизни был случай, когда при общении в сети «Интернет» он почувствовал угрозу, опасность от своего виртуального собеседника, при этом 17,2 % утверждают, что это происходило неоднократно.

Тем самым неверная оценка молодыми людьми степени опасности неполного «кодирования» социо-культурных характеристик субъекта виртуальных коммуникаций ведет к созданию предпосылок для возникновения повторных угроз в процессе социальной активности в сети «Интернет». Ведь «культурные единицы», как утверждает У. Эко, (в нашем случае социо-культурные характеристики людей) суть знаки, которые социальная жизнь представила в распоряжение человека:

- образы, интерпретирующие книги;
- ответы, интерпретирующие двусмысленные вопросы;
- слова, интерпретирующие дефиниции и наоборот (Lechte, 1998).

В целом концепция семиотического анализа У. Эко может быть весьма эффективно использована в цифровой социологии для социальной диагностики содержания и специфики коммуникаций в сети «Интернет», которая позволяет особым образом репрезентировать различные стороны своего реального или желаемого «Я», создавать идентичности через множество виртуальных персонажей. При этом характеризующий научный подход учитывает сознательность и творческий характер социальной и личностной идентификации в электронной коммуникации,

роли и места в ней средств репрезентации, то есть умению человека порождать высказывания на языке виртуального взаимодействия.

Таким образом, важные аспекты социальных коммуникативных процессов в сети «Интернет» могут быть диагностированы, а затем и интерпретированы

на основе научной концепции У. Эко. Его взгляды на семиотические аспекты функционирования общества смогут стать основой для развития важных компонентов цифровой социологии в части научной рефлексии особенностей взаимодействия в виртуальном пространстве.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Куртиева Э.М. (2017). Умберто Эко о феномене культуры//Каспийский регион: политика, экономика, культура. № 2 (51). С. 145–150.
- Куртиева Э.М. (2018). Философия медиакультуры Умберто Эко / Практическая философия: от классики до информационного социума. Сборник материалов Всероссийской конференции «Практическая философия: от классики до информационного социума». Под научной редакцией Л.В. Бaeовой и К.А. Маркелова. Астрахань, 27–28 сентября 2018 г. С. 319–321.
- Мацужак А.В. (2006). Язык и культура в философии Умберто Эко. Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Тверь.
- Михалев А.Б. (2017). Семиотический дискурс Умберто Эко//Русский язык и межкультурная коммуникация. № 1 (16). С. 44–49.
- Пронина Н.Ю. (2013). Умберто Эко: знак и реальность: Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов.
- Саенко Н.Р., Яралиева Н.Г. (2009). Концепция культурного бытия Умберто Эко / Социокультурные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО «Волгоградский государственный технический университет», Администрация Волгоградской области. Волгоград. С. 134–139.
- Саландина А.О., Черноперов В.Л. (2016). Умберто Эко и массмедиа в современном мире (памяти выдающегося итальянского интеллектуала//Интеллигенция и мир. № 4. С. 63–80.
- Федоров А.В. (2010). Умберто Эко и семиотическая теория медиаобразования//Инновации в образовании. № 5. С. 56–61.
- Lechte J., Eco U. (1998). *Fifty Key Contemporary Thinkers. From Structuralism to Postmodernity*. L., N.Y., Routledge. P. 127–131.

REFERENCES

- Kurtieva E.M. (2017), “Umberto Eco o fenomene kul'tury” [“Umberto Eco about the phenomenon of culture”], *Kaspiiskii region: politika, ekonomika, kul'tura*, no 2 (51), pp. 145–150.
- Kurtieva E.M. (2018), “Filosofiya mediakul'tury Umberto Eko” [“Philosophy of media culture Umberto Eco”], *Prakticheskaya filosofiya: ot klassiki do informatsionnogo sotsiuma*. Sbornik materialov Vserossiiskoi konferentsii “Prakticheskaya filosofiya: ot klassiki do informatsionnogo sotsiuma”, pod nauchnoi redaktsiei L.V. Baevoi i K.A. Markelova, Astrakhan, Russia, September 27–28, 2018, pp. 319–321.
- Machuzhak A.V. (2006), *Yazyk i kul'tura v filosofii Umberto Eko* [Language and culture in the philosophy of Umberto Eco], Avtoref. diss. kand. filos. nauk, Tver, Russia.
- Mikhalev A.B. (2017), “Semioticheskii diskurs Umberto Eko” [“Semiotic discourse of Umberto Eco”], *Russkii yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, no 1 (16), pp. 44–49.
- Pronina N.Yu. (2013), *Umberto Eko: znak i real'nost'* [Umberto Eco: sign and reality], Avtoref. diss. Doctor of Philosophy Sciences, Saratov, Russia.
- Saenko N.R. and Yarialieva N.G. (2009), “Kontseptsiya kul'turnogo bytiya Umberto Eko” [“The concept of cultural existence Umberto Eco”], *Sotsiokul'turnye issledovaniya. Mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov*. Federal'noe agentstvo po obrazovaniyu, GOU VPO «Volgogradskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet», Administratsiya Volgogradskoi oblasti, Volgograd pp. 134–139.
- Salandina A.O. and Chernoperov V.L. (2016), “Umberto Eko i massmedia v sovremennom mire (pamyati vydayushchegosya ital'yanskogo intellektuala)” [“Umberto Eco and the media in the modern world (the memory of the great Italian intellectual)”], *Intelligentsiya i mir*, no. 4, pp. 63–80.
- Fedorov A.V. (2010), “Umberto Eko i semioticheskaya teoriya mediaobrazovaniya” [“Umberto Eco and semiotic theory of media education”], *Innovatsii v obrazovanii*, no 5, pp. 56–61.
- Lechte J. (1998), *Fifty Key Contemporary Thinkers. From Structuralism to Postmodernity*, L., N.Y., Routledge, pp. 127–131.